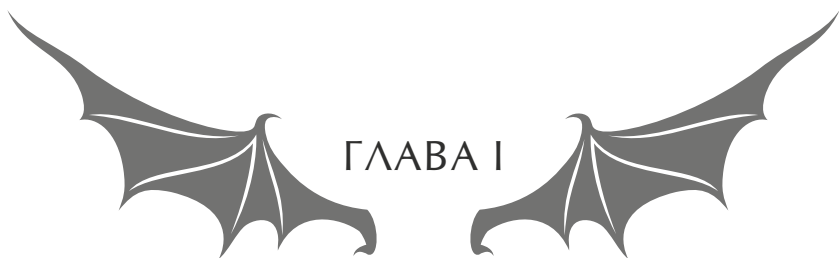

Моему дорогому другу Хомми Бегу¹

Прочитав книгу, вы поймете, как она создавалась. В ее основе — записи о непосредственно происходивших событиях, представленных с точки зрения и в пределах понимания их участников. Все изложено именно так, как было, хотя ныне кажется невероятным.

ГЛАВА I

Дневник Джонатана Гаркера (сохранившийся в стенографической записи)

Выехал из Мюнхена в 8:35 вечера 1 мая и ранним утром следующего дня был в Вене; поезд вместо 6:46 пришел на час позже. Поэтому в Будапеште время стоянки предельно сократили, и я боялся отойти далеко от вокзала; из окна вагона и после небольшой прогулки по улицам город показался мне очень красивым. Такое чувство, будто покидаешь Запад и встречаешься с Востоком; самый западный из великолепных мостов² через необычайно широкий и глубокий в этом месте Дунай перенес нас в мир, еще сохраняющий следы турецкого владычества.

Из Будапешта мы выехали почти по расписанию и с наступлением темноты прибыли в Клаузенбург³, где я остановился в гостинице «Ройал»*. На обед или, вернее, на ужин подали цыпленка, оригинально приготовленного с красным перцем, очень вкусного, но после него хотелось пить. (Не забыть взять рецепт для Мины.) Официант сказал, что это национальное блюдо *parrika hendl*** и что в Карпатах его

* «Королевская» (англ.). Здесь и далее примечания переводчика.

** Курица с паприкой (нем.).

подают везде. Мое скромное знание немецкого здесь очень пригодилось; просто не знаю, как бы я без него обходился.

В последний раз в Лондоне у меня осталось немного свободного времени, и я побывал в библиотеке Британского музея — полистал книги о Трансильвании, посмотрел ее географические карты, понимая, что некоторые познания об этой области будут нелишними в моем общении с трансильванским аристократом Дракулой, к которому мне надо было вскоре выехать по делам. Я выяснил, что он живет на самом востоке страны, на границе трех областей: Трансильвании, Молдавии и Буковины; в глубине Карпат — в одном из самых малоизвестных и наименее тронутых цивилизацией мест Европы. Однако ни по картам, ни по другим источникам не удалось установить, где именно расположен замок Дракулы, — подробных карт этой области, сравнимых с картами нашего Британского государственного картографического управления, до сих пор нет. Но я узнал, что упомянутая графом Дракулой Бистрица, почтовый городок, — место довольно известное. Хотел бы кое-что пояснить: потом, когда я буду рассказывать Мине о своем путешествии, эти заметки помогут мне лучше все вспомнить.

В Трансильвании живут в основном четыре народа: на юге — саксонцы попеременно с потомками даков, валахами; на западе — мадьяры; на востоке и севере — секлеры⁴. Я нахожусь среди секлеров, считающих своими предками Аттилу и гуннов. Возможно, так оно и есть: когда мадьяры в XI веке завоевали эту область, она была заселена гуннами.

Я читал, что все существующие на свете суеверия сосредоточились в подкове Карпатских гор, как будто эта местность — эпицентр некоего водоворота фантазии. Если действительно так, то мне здесь будет интересно. (Не забыть поподробнее расспросить об этом графа.)

Спал я плохо, и, хотя постель была довольно удобной, мне снились какие-то странные сны — может быть, оттого, что всю ночь под окном выла собака, или же из-за острой пищи. Выпил целый графин воды, и все равно мучила жажда. Под утро заснул, и, видимо, крепко, потому что проснулся от настойчивого стука в дверь — наверное, долго не могли добудиться.

На завтрак заказал еще паприку, мамалыгу (это такая каша из кукурузной муки) и баклажаны, начиненные мясным фаршем, — замечательное блюдо, называется «имплетата». (Надо взять и его рецепт.)

С завтраком пришлось поторопиться: поезд отправлялся около восьми, вернее, должен был отправиться в это время. Примчавшись на станцию в половине восьмого, я больше часа просидел в вагоне, прежде чем состав тронулся с места. Мне кажется, чем дальше на восток, тем поезда менее пунктуальны. Интересно, а как с этим обстоят дела в Китае?

Весь следующий день мы бездельничали, любуясь из окна вагона прекрасными пейзажами. Мимо проносились городки и замки на крутых холмах, точно сошедшие с гравюр старинных молитвенников. Судя по широким каменистым берегам, окаймляющим реки и ручьи, тут бывали большие паводки — так очертить сушу могут только мощные потоки воды.

На каждой станции толпились пестро одетые люди. Некоторые из них, совсем как крестьяне на моей родине или во Франции и Германии, были в коротких куртках, круглых шляпах и домотканых штанах, другие смотрелись живописнее. Издали женщины казались красивыми, вблизи же выглядели бесформенными и неловкими в нарядах с пышными белыми рукавами разных фасонов; на многих были пояса с обилием оборок, колышущихся наподобие балетных пачек, и, конечно, на всех — нижние юбки. Но самое

странное впечатление своим нецивилизованным видом производили словаки в больших ковбойских шляпах, мешковатых грязно-белых штанах, заправленных в высокие сапоги, белых холщовых рубашках и чудовищных размеров, почти в фут шириной, кожаных поясах, густо усеянных медными заклепками. Длинноволосые, с густыми темными усами, словаки, несомненно, живописны, но к себе не располагают. На сцене их можно было бы показывать как шайку восточных разбойников из давнего прошлого, однако мне говорили, что они совершенно безобидны и этот их вид, вероятно, естественная форма самоутверждения.

К вечеру мы добрались до Бистрицы, оказавшейся очень интересным старинным городком. Расположен он буквально на границе (от него ущелье Борго ведет прямо в Буковину) и в прошлом жил весьма бурной жизнью, следы которой, пожалуй, видны и ныне. Пятьдесят лет назад в городке было много пожаров, в пяти случаях просто опустошивших его. В самом начале XVII века он выдержал трехнедельную осаду и потерял тринадцать тысяч человек — убитыми и умершими от голода и болезней.

Граф Дракула в своих письмах рекомендовал мне гостиницу «Золотая корона», которая оказалась достаточно старомодной, что не могло не порадовать, ведь мне, конечно же, хотелось узнать как можно больше об обычаях и укладе жизни этого края. Видимо, моего приезда ждали: в дверях меня встретила приветливая, уже немолодая женщина в традиционном крестьянском платье — белой юбке с кокетливо обтягивающим ее двойным длинным передником из цветной ткани. Она поклонилась и спросила:

- Господин англичанин?
- Да, — ответил я, — Джонатан Гаркер.

Женщина приветливо улыбнулась и что-то сказала стоявшему за ней пожилому мужчине в белом жилете. Он тут же

вышел, а когда мгновение спустя вернулся, в руке его было письмо...

Мой друг, добро пожаловать в Карпаты. С нетерпением жду Вас. Сегодня хорошо выспитесь. Завтра в три дилижанс отправится в Буковину; в нем Вам заказано место. На перевале Борго будет ждать мой экипаж, он и доставит Вас ко мне. Надеюсь, Ваше путешествие из Лондона протекает благополучно и пребывание в моем прекрасном крае окажется для Вас приятным.

*Ваш друг
Дракула*

4 мая

Хозяин гостиницы, сообщив мне, что получил письмо от графа с просьбой заказать для меня лучшее место в дилижансе, на мои расспросы не отвечал, делая вид, что не понимает моего немецкого. Какое лукавство — до этого он прекрасно все понимал; по крайней мере отвечал на мои вопросы. Теперь же он и его жена, та пожилая женщина, что встретила меня, испуганно переглядывались. Он промямлил, что с письмом получил деньги и больше ему сообщить нечего. На вопросы о том, встречал ли он графа Дракулу и не может ли рассказать мне что-нибудь о его замке, хозяин гостиницы и его жена лишь перекрестились и от дальнейших расспросов уклонились.

Уже совсем скоро надо было отправляться в путь, и я не успевал расспросить еще кого-нибудь, а все выглядело загадочно и начинало меня тревожить.

Перед самым отъездом ко мне в комнату вошла взволнованная жена хозяина: